

ФЁДОР
РАЗЗАКОВ

ЗВЁЗДЫ ГАСНУТ

БОЛЕЗНИ
И ТРАГЕДИИ
ЗНАМЕНИТЫХ

Федор Ибатович Раззаков
Звезды гаснут. Болезни
и трагедии знаменитых
Серия «Попкорн»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74461311

Звезды гаснут. Болезни и трагедии знаменитых / Ф. И. Раззаков:

Родина; Москва; 2026

ISBN 978-5-00269-471-6

Аннотация

Фёдор Раззаков приглашает вас заглянуть за кулисы трагедий, постигших наших кумиров. В книге «Звезды гаснут. Болезни и трагедии знаменитых» вы узнаете о болезнях и обстоятельствах, оборвавших жизни выдающихся деятелей культуры, искусства и спорта XX века.

Хотите понять, что привело к преждевременной смерти любимых артистов, музыкантов, писателей и спортсменов? Почему известные личности проиграли битву с собственным организмом? Автор детально раскрывает медицинские факты, хронику событий и личные переживания каждого героя, позволяя взглянуть на культовые фигуры с непривычной стороны.

Книга заставляет задуматься о важности бережного отношения к организму и внимательности к собственному

состоянию. Откройте страницы и погрузитесь в таинственный мир медицинских загадок, скрытых за фасадом славы и успеха

Содержание

Чума нашего века	7
Сигарета – мой Дантес	9
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Фёдор Раззаков

Звезды гаснут. Болезни и трагедии знаменитых

© Раззаков Ф. И., 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Несмотря на библейский призыв «Не сотвори себе кумира», большинство людей продолжают это делать. При этом часто доходят до крайности – копируют не только достоинства своих кумиров, но и их недостатки, вплоть до таких, которые наносят вред здоровью. В результате смерть косит и тех, и других. В Америке звезды озаботились этим раньше всех, свидетельством чему могут служить многочисленные примеры. Например, двое известных американских актеров, долгие годы рекламировавшие сигареты марки «Мальборо», заболев раком легких, сделали официальные заявления, где призвали своих поклонников бросить курить. «Иначе вы умрете в таких же страшных муках, как и мы», – предупреждали людей артисты-рекламщики. А сколько людей погубил другой распространенный общедоступный наркотик – водка, и не перечесать. Книга, которую вы держите в своих руках, суммирует все подобные случаи (как и множество других), ставя перед собой цель: на примере жизни выдающихся людей помочь читателю уберечь свое здоровье от тех со-

блазнов, перед которыми не смогли устоять их кумиры. Не сотворив себе кумира, не сотвори себе болезнь.

Чума нашего века

Рак (злокачественная опухоль) – заболевание, характеризующееся появлением бесконтрольно делящихся клеток, способных к проникновению в прилежащие ткани и метастазированию в отдаленные органы. Злокачественные опухоли возникают в результате злокачественной трансформации нормальных клеток, которые начинают бесконтрольно размножаться, теряя способность к апоптозу (клеточной смерти).

Одна из наиболее часто встречающихся причин развития раковых заболеваний – это вирусная теория (кроме этого существует лучевая теория, связанная с экологическими причинами). Дефектные клетки (и не только раковые) атакуются и уничтожаются лимфоцитами нашей крови. Подобный процесс происходит в любом здоровом организме. При нарушении иммунной защиты поврежденная вирусом клетка начинает активно размножаться, захватывая территорию, истощая организм и приводя его к гибели.

По статистике, каждые 30 секунд один человек в мире заболевает раком. То есть каждый третий из нас с вами, читатель, заболит раком. Причины его возникновения до сих пор до конца так и не изучены. Известно лишь, что должно произойти примерно от трех до десяти совершенно не зависящих друг от друга поломок, чтобы у человека возник рак.

Причем существенным «двигателем» подобных поломок могут служить наши вредные привычки: например курение.

Статистика: за последние 10 лет количество умерших от рака в России увеличилось на 30 %. Ежегодно рак уносит из жизни более 300 тысяч россиян (всего же ежегодно выявляется около 450 тысяч новых онкологических больных). Уровень заболеваемости раком в нашей стране увеличивается на 1,5 % ежегодно.

В мире с 1975-го по 2000 год смертность от рака практически удвоилась. Она вырастет еще в 2 раза к 2020 году и в 3 раза – к 2030 году. Мировая таблица наиболее смертельных онкозаболеваний выглядит так: 1) рак легких (в России он тоже на 1-м месте); 2) рак желудка; 3) рак печени; 4) рак толстой кишки; 5) рак молочной железы; 6) рак пищевода.

Сигарета – мой Дантес

Рак легких – наиболее частое среди злокачественных образований заболевание в мире. Чаще всего развивается на почве хронического воздействия никотина – при активном или пассивном курении. Уровень заболеваемости постоянно растет. В России (как и в мире) рак легких занимает первое место среди онкологических заболеваний. Риску заболеть больше подвержены мужчины, чем женщины, у которых болезнь выявляется в 10 раз реже. Причем чем старше мужчины, тем выше риск. Самый опасный возраст – 60–69 лет.

Рак легких развивается из клеток слизистой оболочки бронхов. Опухоль очень быстро растет и дает многочисленные метастазы, которые чаще всего поражают печень, почки, кости, головной мозг.

Различают четыре стадии рака, с самой тяжелой – четвертой. На начальных стадиях рак легких очень трудно выявить, поэтому к врачам больные обращаются уже на той стадии, когда лечение практически не может помочь. По статистике, еще год после страшного диагноза проживают всего 20–30 % больных.

Специалисты считают, что вылечить рак на четвертой стадии невозможно. Но сколько может прожить человек после такого диагноза, зависит от многих причин, включая его иммунную систему.

Анатолий Солоницын (47 лет) – актер театра, кино: «Андрей Рублев» (1966; главная роль – Андрей Рублев), «Проверка на дорогах» (1971; майор-особист Игорь Леонидович Петушков), «Солярис» (Сарториус), «Любить человека» (главная роль – архитектор Калмыков) (оба – 1973), «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974; председатель губкома Сарычев), «Восхождение» (1976; предатель Портнов), «Сталкер» (1979; главная роль – Писатель) и др.

У Солоницына рак легких обнаружили слишком поздно – года за три до смерти. Дело было так. Во время съемок очередного фильма, которые проходили в Монголии, Солоницын упал с лошади и ушиб грудь. Его поместили в больницу, и во время обследования врачи обнаружили у него опухоль в легких. Актеру об этом диагнозе, естественно, не сказали, объяснив, что у него обыкновенный нарыв. Ему была проведена операция, во время которой часть одного легкого была удалена. На какое-то время после операции Солоницыну стало легче.

Весной 1982 года он снимался на «Беларусь-фильме» в картине режиссера Б. Луценко «Разоренное гнездо» в роли Незнакомого (это была 46-я по счету роль актера в кино). В самом конце съемок ему снова стало плохо. Срочным рейсом из Минска его отправили самолетом в Москву и положили в клинику 1-го медицинского института. Врачи из лучших побуждений сказали ему, что произошло защемление нерва.

На самом деле метастазы смертельной болезни ударили в позвоночник. Солоницын был обречен. По словам очевидцев, внешне он держался молодцом и ни разу не проговорился о том, что ему известен настоящий диагноз его болезни. Многим даже показалось, что он уверен в дальнейшем своем выздоровлении. Но эти люди не учли одного – Солоницын был актером и мог прекрасно скрывать свои истинные чувства.

Вспоминает О. Суркова: «Мы с мужем навещали Анатолия. Встречал он нас в своей новой квартире поначалу на своих собственных ногах. Помнится он мне в это время в махровом халате, в кресле, в которое он усаживался в своей гостиной. Первое время казалось, что он пытается быть почти счастливым в собственном доме, которым очень гордился, недоумевая при этом, что ему „даже выпить не хочется, представляешь?..“

Потом, приезжая к Толику, я уже сидела у дивана, на котором он лежал, все реже поднимаясь. Светлана и не мыслила отдавать его в больницу. Они были категорически против наркотиков, отыскивая самые фантастические, наверное, шарлатанские способы излечения, в которые они верили. И Толя терпел, глубоко убежденный, что „нянька“ не даст ему умереть. Он никогда не говорил со мной о смерти, хотя лежал уже точно скелет, обтянутый кожей. Только однажды, может быть за неделю до своего конца, он сказал мне с горьким удивлением: „Оль! Ты подумай – теперь у меня есть, кажется, все: семья, которую я люблю и которая любит

меня, есть квартира, есть интересные предложения в кино, а меня... меня как будто кто-то выбивает из седла?!“ Да. Что я могла ответить?..

За несколько месяцев Андрей (Тарковский. – *Ф. Р.*) с Ларисой, жившие от Толи в пятнадцать минут ходьбы, навестили его только один раз минут на сорок, как говорила Светлана, когда он еще кое-как передвигался по квартире. Надо полагать, что от растерянности Андрей повторил несколько раз одну и ту же не слишком ловкую фразу, обидевшую Светлану: „Толь! Ну, ты дурак! Ну, ты чего это?..“ Наверное, Толя чувствовал себя провинившимся перед Мастером в этот момент – ведь ему нужно было крепнуть для предстоящих съемок „Ностальгии“ в Италии. Роль-то писалась для него, и он тогда еще не имел понятия, что Янковский утвержден вместо него...

Андрей с Ларисой, в свою очередь, тоже рассказывали мне об этом своем визите. Атмосфера в доме, как они ее восприняли, „со спертым воздухом, задраенными окнами, произвела на нас тяжелое, неприятное впечатление. Какая-то дикость! Бедный Толя!“.

Может быть, это стало причиной того, что Тарковский, уезжая на долгожданные съемки в солнечную Италию, не посчитал должным сказать Толе „до свидания“, не утешил его, как полагается в России, заверениями, что едет пока на выбор натуры, для уточнения сценария, например, или чего-нибудь в этом духе. А до съемок, мол, еще времени хва-

тает – так что не волнуйся, дружище... То есть уехал, не попрощавшись со своим любимым актером, со своим „талисманом“, зная точно, что никогда больше его не увидит. Было больно и тяжело наблюдать это со стороны.

Домашние и близкие тщательно скрывали от Толи отъезд Тарковского, не зная, как ему все объяснить. Но как говорится, „шило в мешке не утаишь“. Через какое-то время, кажется, Андрей Разумовский, сосед по дому, будучи сильно навеселе, навестив Толика, сообщил, что Тарковский уже снимает в Италии „Ностальгию“ с Янковским...

Излишне говорить, что конец Толи был предreshен. Тем не менее в ночь после этого сообщения у Толи отнялись ноги, и он больше никогда не встал со своего дивана. Он попросил „няньку“ убрать со стены фотографию Тарковского в кепочке, висевшую у него над диваном, со словами, что „он выпил у меня всю кровь“...

В начале июня 82-го мой муж привез на нашей машине к Толику, глубоко религиозному человеку, священника для соборования. А 11 июня Солоницын умер в одно мгновение, поперхнувшись кашей, которой кормила его „нянька“. 30 августа ему исполнилось бы 48 лет...»

Эдуард Стрельцов (53 года) – футболист столичного «Торпедо» (1954–1958, 1965–1970), сборной СССР (1955–1958, 1966–1968), чемпион СССР (1965).

В последние годы своей жизни Стрельцов вел в основном

домашний образ жизни: большую часть времени проводил с женой и сыном. Иногда играл в футбол за команду ветеранов. Один такой матч состоялся в 30 километрах от Чернобыля, сразу после аварии в апреле 1986 года. Как вспоминают очевидцы, футболист Андрей Якубик сразу после матча принялся тщательно мыть свои бутсы, опасаясь радиации, на что Стрельцов ему заметил: «Этим, Андрей, теперь уже не спасешься...» Самое удивительное, но именно Стрельцов и не спасся: эта поездка ускорила у него процесс обострения болезни легких. Были предприняты запоздалые меры по спасению Стрельцова, но ничего не помогало.

В последние годы Стрельцов часто ложился в больницу, но врачи, неверно ставя диагноз, лечили его от воспаления легких. И только весной 1990 года, сделав пробу ткани легкого, врачи обнаружили рак легких. Стрельцова немедленно перевели в Онкологический центр на Каширском шоссе. Именно там его застала весть о смерти его товарища – Льва Яшина (он тоже умер от рака). Побывав на его похоронах, Стрельцов сказал своим близким: «Теперь моя очередь». Он знал, что говорил.

Где-то за неделю до смерти Стрельцов стал уговаривать врачей отпустить его домой, чтобы принять смерть в родных стенах. Но врачи отказали. 21 июля, прямо в больничной палате, Стрельцов отпраздновал свой очередной день рождения. Выглядело это грустно. Вот как об этом вспоминает Михаил Гершкович:

«Пришли мы к нему поздравлять. Знали, что ему плохо, что надежды никакой, но день рождения есть день рождения. Рая, его жена, взяла Эдика за руку, подняла ее, в наши попеременно протянутые ладони направила. „Эдик, ребята пришли к тебе, поздравить“. Он глаза прикрыл, мол, понимаю. Узнал. А может, нам просто хотелось в это верить?»

Минут десять пробыли в палате, говорили что-то бодрое и ненужное. Ну что в таких случаях говорят...»

Вечером того же дня Стрельцову стало плохо. Наступила клиническая смерть. Врачам все-таки удалось вернуть его к жизни, но утренние газеты уже успели сообщить, что «выдающийся футболист Эдуард Стрельцов скончался». А он в то время был еще жив. Когда очнулся и узнал об этом, пошутил: «Сведения о моей смерти сильно преувеличены!» По народной примете – жить бы еще 100 лет. Но примета не сработала. На следующий день после его 53-летия и накануне очередной годовщины злополучного суда над ним в 1958 году – 22 июля, в 3 часа дня – у Стрельцова случилась еще одна клиническая смерть. И вновь его удалось спасти. Но глубокой ночью того же дня смерть пришла за ним окончательно.

Андрей Тарковский (54 года) – кинорежиссер: *«Иваново детство» (1962), «Андрей Рублев» (1966), «Солярис» (1973), «Зеркало» (1975), «Сталкер» (1979), «Ностальгия» (1983), «Жертвоприношение» (1986).*

У Тарковского рак легких был следствием его многолет-

него курения. Первые признаки недомогания режиссер почувствовал в сентябре 1985 года, когда приехал во Флоренцию работать над монтажом «Жертвоприношения». У него тогда постоянно, как при затяжной простуде, держалась небольшая температура. Затем в Берлине, куда его вместе с женой пригласила немецкая академия, его стал одолевать сильный кашель, который он отнес к отголоскам туберкулеза, перенесенного им в детские годы. В декабре 1985 года Тарковскому позвонили из Швеции, где его незадолго до этого обследовали тамошние врачи, и сообщили о страшном диагнозе – рак.

Когда пришло это известие, Тарковские жили уже в Париже и находились в стесненном материальном положении. Деньги за последний фильм – «Жертвоприношение» – еще не были получены, медицинской страховки не было. Между тем курс лечения стоил очень дорого: обследование на сканере – 16 тысяч франков, полный курс лечения – 40 тысяч. И тогда на помощь Тарковскому пришли его зарубежные коллеги. В частности, Марина Влади без лишних слов выписала чек на нужную сумму, а ее муж, известный врач-онколог Леон Шварценберг, стал лечащим врачом Тарковского.

Курс лечения режиссер проходил в одной из парижских клиник. Длилось лечение несколько месяцев. Наконец, когда здоровье больного заметно улучшилось, врачи приняли решение его выписать. Семья Тарковских поселилась в доме Марины Влади под Парижем. Однако прожил там Тарков-

ский недолго. Вскоре по совету некоего приятеля он уезжает в ФРГ – чтобы пройти курс лечения в одной известной клинике. Но тамошние эскулапы оказались бессильны. Осознав это, Тарковский вновь вернулся в Париж. Дни его были уже сочтены.

Вспоминает Лариса Тарковская: «Он верил в то, что выздоровеет. Он почему-то верил, что Бог ему поможет. Особенно воспрял он духом, когда приехал сын... Андрей работал до последнего дня, сохраняя абсолютно ясный ум. Заключительную главу книги он закончил за девять дней до смерти! Последние дни он принимал для обезболивания морфий („Я плыву“, – говорил он), но сознание было не замутнено; какая-то внутренняя энергия помогала ему всегда быть собранным. И до последнего часа он был в полном сознании. Помню, в последний день жизни он позвонил мне по телефону; я приехала к нему. Он шутил со мной, смеялся... Боялся, что я уйду. В семь часов приходила сиделка, а мне надо было идти. Я ведь не спала перед тем три месяца – необходимо было каждые три часа давать ему лекарство...»

Судя по всему, в последние недели перед смертью Тарковский прекрасно осознавал, что его дни сочтены. Об этом есть несколько свидетельств. К примеру, один из итальянских друзей режиссера – Франко Терилли – рассказывал позднее, что в декабре 1986 года он виделся с Тарковским и тот сообщил ему, что скоро умрет. «Я не боюсь смерти», – сказал он в завершение беседы.

Александр Абдулов (54 года) – актер театра, кино: т/ф «12 стульев» (инженер Эрнест Павлович Щукин), «Золотая речка» (доктор Рогов) (оба – 1976), «Обыкновенное чудо» (1978; главная роль – Медведь и Принц), т/ф «Место встречи изменить нельзя» (1979; бандит-водила из «Черной кошки» по прозвищу Жжженный, с пятном на лице), «С любимыми не расставайтесь» (1979; главная роль – Митя Лавров), «Карнавал» (1980; Никита), т/ф «Ищите женщину» (1982; главная роль – убийца Роббер де Шаранс), «Гений» (1991; главная роль – гениальный изобретатель Сергей Владимирович Ненашев) и др.

В актерской среде Абдулов считался трудоголиком и почти не заботился о своем здоровье. В результате к пятидесяти годам у него был целый букет заболеваний: тромбофлебит, большое сердце, легкие. К тому же актер много курил, что при его больных легких было смерти подобно. Еще в конце 90-х актер подозревал, что у него могут быть серьезные проблемы с легкими. Но он от обследования отказался, то ли испугавшись, то ли решив: будь что будет. А у него тем временем начался рак легких, который удалось обнаружить только на последней (4-й стадии), когда медицина уже бессильна.

Отсчет начала конца Абдулова начался сразу после его 54-го дня рождения, которое он отметил 29 мая 2007 года. Спустя несколько дней, в июне 2007 года актер с группой своих

коллег отправился в Израиль со спектаклем «Пролетая над гнездом кукушки». Однако прямо в аэропорту у негохватило сердце. Абдулова тут же отправили в клинику. Самое интересное, тамошние врачи обследовали его, но никакого рака не обнаружили. Посоветовали только сердце поберечь, отдохнуть. Но последнего Абдулов делать не умел. Да и жизненные и творческие обстоятельства складывались таким образом, что ни о каком отдыхе речи идти не могло. Впервые, 21 марта того же 2007-го у него родилась дочь Жения (еще одна дочь, Ксения Алферова, на самом деле была его падчерицей), и надо было думать о ее содержании. Во вторых, Абдулов тогда только приступил к съемкам своего очередного режиссерского фильма по роману «Гиперболоид инженера Гарина» – и предполагалось, что все лето будут идти съемки. Поэтому, вернувшись из Израиля на родину, Абдулов уже в начале августа вновь покинул дом – отправился на съемки «Гиперболоида» в Севастополь. Однако работа длилась недолго.

18 августа, в Балаклаве, Абдулова так скрутило, что он вновь вынужден был обратиться к врачам. На этот раз те обнаружили у актера язву желудка (потом появится версия, что ее спровоцировали сильнодействующие лекарства, которые актер принимал по совету врачей) и отправили его в Севастополь, где сделали срочную операцию (она длилась 4 часа).

24 августа Абдулов вернулся в Москву, но не домой – он лег в Бакулевскую больницу. И именно тамошние врачи, су-

дя по всему, установили окончательный диагноз – рак легких. Когда актер услышал этот вердикт, он решил продолжить лечение в Израиле, в клинике «Ихиллов». И 31 августа покинул Москву в тайной надежде, что израильские врачи совершат чудо. Но при 4-й стадии рака чуда совершить, увы, невозможно.

Несмотря на безжалостный вердикт врачей, Абдулов нашел в себе силы не опустить руки и продолжал бороться за жизнь до последнего. Он даже летал в Киргизию, к местному целителю. Самое интересное, что это десятидневное пребывание (он вернулся в Москву 18 октября) самым благотворным образом сказалось на здоровье актера – он почувствовал себя лучше. Медик предложил ему оставить на какое-то время Москву и переехать жить к нему с тем, чтобы он продолжил свое лечение. Но Абдулов, после некоторого раздумья, отказался – у него в Москве было слишком много работы. Хотя его жена Юлия была обеими руками за то, чтобы они остались в Киргизии. Но в итоге они вернулись домой. Там, окрыленный результатами поездки, актер закатил у себя на даче пир горой для своих друзей. Всем тогда казалось, что страшную болезнь удалось победить. Тем более что в дни, когда Абдулов был в Киргизии, по ТВ был показан сериал «Капкан», где Абдулов играл главную роль: в нем актер выглядел совершенно здоровым человеком. Поэтому многим тогда показалось, что страшную болезнь удастся перехитрить. Но, увы...

В самом конце октября СМИ сообщили, что Абдулов планирует сделать операцию в Германии. Однако в итоге актер никуда не поехал, предпочтя остаться дома. Говорят, периодически актер впадал в депрессию и в такие моменты никого не хотел видеть, кроме близких. Он даже обрезал провод у домашнего телефона, поскольку не хотел ни с кем общаться. Однако и быть затворником он тоже долго не мог – надо было зарабатывать средства как на свое лечение (только одно пребывание в израильской клинике стоило 270 тысяч долларов), так и на помощь родным (маме, жене и маленькой дочери). Поэтому Абдулов использовал любой шанс, чтобы заработать лишние деньги: например, взять у него интервью стоило тогда порядка 20–25 тысяч долларов. Только этим можно было объяснить, что Абдулов снимался, будучи уже совершенно немоощным. Так было, например, в самом начале ноября, когда он дал интервью для документального фильма о себе (он выйдет в эфир 19 ноября под названием «Александр Абдулов. Самый обаятельный и привлекательный»). Вот как это описано в журнале «Тайны звезд» (номер от 16 января 2008 года):

«Когда друг Абдулова привез телевизионщиков к актеру домой, то на пороге он шокировал их:

– Подождите, я посмотрю, как Саша сейчас. А то, может, уже поздно интервью брать...

Абдулова на руках вынесли из комнаты два человека и усадили в кресло. Это был маленький, с потухшим взглядом

старик, которому было уже все равно, что вокруг происходит. А перед интервью актера целых два часа гримировали. Полностью „рисовали“ ему лицо: глаза, губы, нос, волосы... Он еле говорил. А на вопрос, почему он до сих пор курит, тихо ответил:

– Уже поздно, коль все уже сгнило...»

Страна в последний раз увидела Абдулова 13 декабря, когда по ТВ прошел сюжет о награждении его в компании целой группы других именитых людей высокими наградами в Кремле. Актеру тогда вручили орден «За заслуги перед Отечеством IV степени». Скажем прямо, награду эту Абдулов заслужил по праву. Однако то, в каком виде он предстал перед телекамерами, по-настоящему шокировало всех людей, кто еще совсем недавно видел другого Абдулова – подтянутого и энергичного красавца. Здесь же перед публикой предстал фактически старик – изможденный и сильно полысевший. Как заметил приятель и коллега Абдулова Г. Мартиросян:

«Саша до последнего и вида не показывал, что ему сложно. Общался с друзьями, с прессой. Даже нашел в себе силы получить орден из рук президента. Меня не было в Москве в то время, я церемонии не видел, но, думаю, выглядело это странно. Конечно, Саша заслужил эту награду. Сколько было сделано, сколько он еще мог сделать... Другой вопрос – какой от нее уже тогда был прок...»

17 декабря Абдулов был на очередной консультации у вра-

чей. И якобы именно там ему сообщили, что он обречен. Спустя несколько дней актера на дому консультировал заведующий отделением химиотерапии этой же больницы (его вызвали близкие Абдулова), но и он только развел руками. Жить актеру оставалось считанные дни...

20 декабря газета «Твой день» сообщила читателям об очередном приступе у Абдулова, после которого к нему домой примчалась бригада медиков. Ничего обнадеживающего в этой публикации не содержалось. Цитирую:

«...По словам ведущих специалистов онкологической клиники, состояние известного артиста можно назвать тяжелым. Метастазы уже поразили практически все жизненно важные органы. Ослабленный недугом организм не способен бороться с раковыми новообразованиями. Нестабильно функционируют печень, почки и сердце актера. Столичные медики только разводят руками – помочь Абдулову они уже не в силах.

Медики даже не могут определиться с методикой лечения. По их словам, операцию делать уже слишком поздно.

– Единственное, что можно, – это колоть сильнейшие обезболивающие, – говорят врачи. – Другого лечения в данной ситуации просто нет.

Боли настолько сильные, что Александру Гавриловичу не помогают простые обезболивающие. Ему вводят сильнодействующие наркосодержащие препараты, но и они облегчают страдания актера лишь на некоторое время...»

22 декабря Абдулов вновь почувствовал сильные боли в сердце, и родные вызвали ему «Скорую помощь». Та отвезла его в больницу, но он пробыл там несколько дней, после чего вернулся домой. Однако 28 декабря Абдулову снова стало плохо, и его поместили в уже знакомый ему сердечно-сосудистый центр имени Бакулева.

31 декабря, за несколько часов до боя курантов, Абдулов попросил врачей отпустить его на пару часов домой, чтобы провести это время в кругу семьи. Медики возражать не стали. И свой последний в жизни год Абдулов проводил вместе с мамой, женой и дочкой. Затем вернулся в больницу. Оттуда позвонил Марку Захарову, поздравил его с Новым годом и пообещал в феврале вернуться в театр – сыграть Кочкарева в «Женитьбе». Но думается, он уже сам не верил в подобную перспективу.

Днем 1 января 2008 года к Абдулову пришла жена и несколько его друзей. Актер общался с ними, лежа на кровати, хотя излучал оптимизм. Говорил: «Я впервые в жизни понял, что такое дом, любимая жена, ребенок. И мне совсем не хочется уходить из дома. Я наконец-то понял, что в этом счастье. Я очень хочу увидеть, как Женечка сделает первые шаги, услышать, как она скажет первое слово...»

После этих слов его жена Юлия вышла из палаты. Вот тогда Абдулов произнес: «Четыре месяца боли. Я просто устал...» Но затем он успокоился и попросил подать ему сухарики, очки и сценарий фильма «Гиперболоид инженера Гарина», над

которым он, как мы помним, работал. Однако чтение длилось недолго. Спустя какое-то время Абдулову стало плохо и он потерял сознание. И в таком состоянии провел сутки. За это время российское ТВ несколько раз показало фильм «Чародеи» с его участием (на разных каналах), а на РЕН-ТВ прошла демонстрация празднования 25-летия этого же фильма. Утром 3 января режиссер картины Константин Бромберг хотел позвонить в больницу и поздравить Абдулова с юбилеем «Чародеев». Сказать ему: сколько лет живет фильм, и тебе, Саша, тоже надо жить! Но не успел. Ранним утром 3 января Александр Абдулов скончался. Как вспоминает его жена Юлия:

«В последний вечер к нам пришел товарищ его, выпили. „Я так благодарен всем ребятам“, – сказал Саша. И он правда их любил. Было два часа ночи. А потом – сердце. Спазм дыхания...»

А вот как описала последние минуты жизни Абдулова в «Комсомольской правде» А. Велигжанина:

«По словам медиков, умер Абдулов тихо – сказал, что хочет отдохнуть, закрыл глаза и спокойно уснул. А в шесть утра датчик показал остановку сердца. Доктора пытались „завести“ сердце, не получилось. На лице актера не было следов мучений, отчаяния, скорее легкая улыбка. Он просто уснул. Насовсем. Говорят, так умирают очень добрые, сердечные, хорошие люди. Накануне его ухода многие вспоминали о нем только хорошее. Смотрели фильмы с его участием и желали

ему добра. И быть может, эта позитивная энергия миллионов любящих его людей избавила его от предсмертных мучений?..»

Марк Бернес (57 лет) – актер кино: «Шахтеры», «Человек с ружьем» (1938; красногвардеец с Путиловского завода *Костя Жигулев*), «Истребители» (1939; главная роль – лейтенант *Сергей Кожухаров*), «Два бойца» (1943; главная роль – *Аркадий Дзюбин*), «Ночной патруль» (1957; главная роль – вор «Огонек», он же – *Павел Васильевич Обручев*) и др.

По словам очевидцев, Бернес всю жизнь был очень мнительным человеком, весьма ревностно следившим за своим здоровьем. Перед концертом он обязательно измерял свой пульс и, если обнаруживал, что он бьется учащенно, немедленно отменял выступление.

Еще он боялся заболеть раком, поскольку эта болезнь была проклятием их рода – от нее скончались отец, сестра и супруга артиста. Когда в середине 50-х его жена Паола слегла от этой болезни и лежала в больнице, Бернес даже не навещал ее, опасаясь, что может заразиться. Тогда, видимо, люди еще не знали, что рак не заразен – он передается по наследству, причем по отцовской линии. Так что обмануть болезнь актеру все равно бы не удалось, учитывая участь его отца. Кроме этого, Бернес много курил и никак не мог завязать с этой вредной привычкой, несмотря на то что тщательно следил за своим здоровьем. (Даже на одной из луч-

ших своих фотографий, распространяемых Бюро кинопропаганды через киоски «Союзпечать» (цена – 8 копеек), Бернес был изображен с сигаретой в руках.) В итоге заработал рак легких.

Бернес стал резко сдавать в конце 60-х. В начале июня 1969 года он записал свой реквием – песню «Журавли». Уже больным, похудевшим приехал в студию и отработал сеанс записи до конца. А спустя несколько дней угодил в больницу. Врачи, обследовавшие его, предположили, что у него инфекционный радикулит. Артиста положили в институт на Хорошевском шоссе. Однако там при более тщательном обследовании был поставлен страшный диагноз – неоперабельный рак корня легких. Бернеса срочно перевели на Пироговку к Перельману. Там артист пролежал 51 день. По словам его тогдашней супруги Л. Бодровой-Бернес:

«За 51 день его пребывания в больнице я похудела на 18 килограммов. У меня открылось язвенное кровотечение, я не ела, не пила – мне было некогда. Утром бежала в Кунцево. Когда Марк засыпал, я в темноте мчалась к шоссе, чтобы проголосовать и доехать к детям. Когда Марк уже не мог даже голову повернуть, у постели собрались врачи – они знали: начинается агония. Я стояла в торце кровати, держась за ее спинку, и не могла себе позволить плакать – надо было глядеть ему в глаза. Но он все-таки заметил, что я еле держусь на ногах, и сказал: „Уйди, тебе же тяжело“. И я чуть-чуть отодвинулась, чтобы скрыться в закутке, он тут же позвал:

„Куда ты?“ Это были его самые последние слова...»

М. Бернес скончался в субботу 17 августа 1969 года на 58-м году жизни. А в понедельник готовился к выходу указ о присвоении ему звания «Народный артист СССР». И так как посмертно этого звания в СССР не давали, то указ, естественно, отменили.

Сергей Смирнов (60 лет) – писатель: «Брестская крепость» (1957) и др.

Рассказывает сын писателя Константин Смирнов:

«В сентябре 1975 года отец отметил свое шестидесятилетие. Вернувшись из Узбекистана – родители ездили в Ташкент по приглашению Рашидова, отец стал неважно себя чувствовать, все время кашлял. Жена Владимира Осиповича Богомолова, выдающегося русского писателя и друга отца, работала пульмонологом, она и предложила обследовать его. Через день нам сказали, что отец проживет от силы три месяца – запущенный рак легких, сделать уже ничего нельзя было. Куда мы только ни бросались – к врачам, знахарям, – все только руками разводили. К счастью, отец умер почти без мучений в окружении родных и близких людей. Никогда не забуду, как мы с моим братом Андреем (А. Смирнов, кинорежиссер, – фильм «Белорусский вокзал» и др. – *Ф. Р.*) выносили его на стуле из квартиры к машине. „Отнесите меня в кабинет“, – попросил отец. Там он последний раз посмотрел на свои книжки, хотя мы с Андреем что-то плели про пнев-

монию: мол, скоро поправишься, вернешься. Но он все уже знал и даже сказал Богомолову: „Скорее бы все кончилось, так хочется освободить близких“».

Кончились мучения писателя 22 марта 1976 года.

Глеб Стриженов (60 лет) – актер кино: «*Оптимистическая трагедия*» (1963; пленный белогвардейский офицер), «*Неуловимые мстители*» (1967; священник), т/ф «*Красное и черное*» (1976; маркиз де ля Моль), «*Гараж*» (1979; фронтовик Якубов) и др.

В июле 1985 года Глеб Стриженов отметил свое 60-летие, а спустя два с половиной месяца – 3 октября – скончался. Актера, который был курильщиком с большим стажем (более 40 лет), унес из жизни рак легких. В некрологе, который появился в те дни, коллеги Стриженова написали: «Всей своей жизнью, всей своей нелегкой актерской судьбой, всем своим беспокойным сердцем Глеб Стриженов утверждал вечные истины, которые только и составляют человеческую сущность: доброта, любовь, бескорыстие, благородство».

Лев Яшин (60 лет) – футбольный вратарь столичного «Динамо» (1950–1970), сборной СССР (1954–1967), чемпион СССР (1954–1955, 1957, 1959, 1963), чемпион Олимпийских игр (1956), победитель Кубка Европы (1960), 2-й призер чемпионата Европы (1964).

Проблемы со здоровьем начались у Яшина вскоре после того, как он ушел из большого спорта. У него был застарелый гастрит, который в конце концов перерос в язву. Облитерирующий эндартериит ног, сопровождавшийся сильными болями, таил в себе огромную опасность, и то, что Яшин очень много курил, никак не способствовало его выздоровлению. Он стал меньше двигаться, из-за чего холестериновые бляшки начали закупоривать вены на ногах. В начале 80-х он перенес инсульт, одна рука стала плохо двигаться, волочиться нога. Врачи советовали Яшину лечь в больницу, но он перенес болезнь на ногах. Даром это не прошло. В 1984 году он отправился в заграничное турне во главе группы ветеранов советского футбола, и там у него отказала правая нога. Пришлось делать операцию. Она проходила в Венгрии, причем сделали ее неудачно. Яшин с женой потом долго добирались до Москвы и опоздали – нашим врачам пришлось ногу ампутировать.

К сожалению, это было не последнее испытание, которое пришлось пережить Яшину. Вскоре после ампутации у него обнаружили рак легких, как результат его многолетнего курения. И Яшин знал, что болезнь прогрессирует стремительно. Однако виду не показывал. Лишь однажды, когда ему вручали Золотую Звезду Героя Социалистического Труда и орден Ленина, он не выдержал – заплакал.

В августе 1989 года было решено торжественно отметить приближающееся 60-летие великого вратаря. Торже-

ство длилось два дня и началось на стадионе «Динамо» 10 августа. Большинство из присутствующих на этом вечере даже не догадывались, что видят великого вратаря в последний раз.

В начале 1990 года Яшин слег окончательно. Зная о том, что дни его сочтены, друзья делали все возможное, чтобы хоть как-то поддержать его. Они пробили в «верхах» идею наградить прославленного вратаря Звездой Героя Социалистического Труда (сами власти предрешающие об этом ни за что бы не догадались). Президент М. Горбачев согласился опубликовать указ о награждении, и на 14 марта назначили вручение. Но сам домой к вратарю не приехал – сослался на более важные дела. Как скажет по этому поводу знаменитый футболист Н. Симонян, бывший в тот день у Яшина:

«... Да, подумал я, в какой еще стране такое возможно? Уверен, любой президент отложил бы все важные дела и приехал к человеку, прославившему страну, тем более больному. Ну, Бог с ним, любовь и признательность народа от этого к Яшину не уменьшается, а вот мнение о президенте изменится, и, разумеется, не в его пользу.

Приступили к процедуре награждения. Валентина Тимофеевна с трудом подняла Льва Ивановича с дивана, он оперся на ее плечо и встал. Нужно отдать должное Рафику Нишанову, он сказал много сердечных, теплых слов о Льве Ивановиче и прикрепил Золотую Звезду на лацкан пиджака. Мы стоя аплодировали Яшину.

– Друзья, Рафик Нишанович, – обратился я, – по обычаю звезду нужно обмыть!

– Какие могут быть возражения, – подхватил Нишанов.

Тут же открыли армянский коньяк, выпили за здоровье Льва Ивановича...»

Спустя несколько дней после этого награждения здоровье Яшина резко ухудшилось. Его снова положили в ЦКБ. Там он и скончался 20 марта в 21 час по московскому времени. Его супруга Валентина Тимофеевна вспоминает:

«Когда Лева умирал, я сидела у его кровати. Он шепчет: „Слушай, поезд уходит, давай поедem побыстрее, вон моя куртка висит“».

Александр Твардовский (61 год) – писатель, поэт: «Василий Теркин» и др.

У Твардовского было не самое богатырское здоровье. На его состоянии сказались и неумеренное употребление алкоголя, и служебные интриги. В частности, в начале 1970 года Твардовского волевым решением Политбюро сняли с должности главного редактора журнала «Новый мир». По мнению многих, эта отставка сократила жизнь писателя на несколько лет.

Твардовский умер от рака легких, метастазы которого поразили мозг. Причем он прекрасно был осведомлен о своей болезни еще за несколько месяцев до кончины – когда лежал в «кремлевке» летом 1971 года. Врачи скрывали от него ди-

агноз, упирая на нервное заболевание. Но сам поэт на свой счет не обманывался. 18 декабря того же года он скончался.

Геннадий Корольков (65 лет) – актер театра, кино: «Три дня Виктора Чернышева» (1968; главная роль – Виктор Чернышев), т/ф «Тени исчезают в полдень» (1972; Федор Морозов), т/ф «Человек в проходном дворе» (1972; главная роль – сотрудник КГБ Борис Вараксин), «Трактир на Пятницкой» (1978; начальник милиции Василий Васильевич Климов) и др.

В одном из своих самых знаменитых фильмов – «Человек в проходном дворе» (1972) – Корольков играл роль молодого, но уже весьма опытного сотрудника КГБ (старшего лейтенанта), который разоблачает предателя родины. В этом фильме герой Королькова был мало похож на киношного сотрудника госбезопасности, являя собой, скорее, красавца-модника, одетого в стильную рубашку и джинсы, в заднем кармане которых был новенький транзистор. Дополняли этот набор сигареты, которые актер достаточно часто курил в кадре – таких эпизодов в фильме было около двух десятков (даже для четырех серий многовато). Более того, фильм заканчивался «сигаретной» сценой: герой Королькова подходил к табачному киоску, просил продать ему «Приму», а ему отвечали: «А нам „Шипку“ завезли. Вы ведь раньше „Шипку“ спрашивали». На что Корольков отвечал: «Шипку» так «Шипку»... В итоге сигареты (а также алкоголь, которым ак-

тер увлекался в последние годы) его и погубили.

Актерская звезда Королькова закатилась с развалом СССР в декабре 1991 года. Его перестали приглашать сниматься в фильмах, вычеркнули из актерского списка в Театре киноактера. В итоге его имя прогремело вновь в 1994 году, но уже в другом качестве: в документальном фильме «Где я его видел?» Корольков сыграл самого себя – бывшую звезду, а ныне гардеробщика в ночном ресторане, открытом при Театре киноактера. Сразу после выхода ленты Королькова из театра уволили – якобы за то, что он отказывался брать чаевые у новых русских, посещавших это злачное заведение. Однако в кино он вновь оказался востребованным, правда, теперь ему пришлось играть деклассированный элемент – разных люмпенов и алкоголиков. Почему актер соглашался на такие роли? Нужны были деньги, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. Часть этих денег актер спускал на выпивку. Жил он тогда один (жена и сын жили отдельно), и единственным живым существом, кто скрашивал его одиночество, была кошка.

За пару лет до смерти, когда болезни стали все сильнее одолевать Королькова, родные устроили его в хоспис. Там он и скончался от рака легких в славный праздник Советской Армии – 23 февраля 2007 года на 66-м году жизни. Правда, праздник оказался бывшим, поскольку в новой капиталистической России его отменили. Так что в этой смерти можно увидеть некий символизм: бывший советский кумир, играв-

ший роли исключительно положительных советских героев, ушел из жизни в светлый советский праздник. В СМИ об этой смерти сообщили только три дня спустя.

Сергей Параджанов (66 лет) – кинорежиссер: «Первый парень» (1959), «Тени забытых предков» (1965), «Цвет граната» (1969), «Легенда о Сурамской крепости» (1984) и др.

В мае 1989 года в Тбилиси умерла сестра Параджанова Анна. А спустя несколько месяцев после этого у режиссера обнаружили рак легкого. В октябре его привезли в Москву и положили в Пироговку. Ему сделали операцию, удалили легкое, но состояние не улучшилось. Тогда друзья посоветовали лечь в известную клинику в Париже (три года назад в ней лежал коллега Параджанова – Андрей Тарковский). Французы оплатили спецсамолет, на котором Параджанова доставили во Францию. Там ему вроде бы стало полегче. Но это длилось недолго. Вскоре состояние вновь ухудшилось, и врачи объявили, что шансов нет.

17 июля 1990 года Параджанов вернулся на родину, правда, не в Тбилиси, а в Ереван, – где спустя три дня скончался на 67-м году жизни.

Дмитрий Шостакович (68 лет) – композитор, оперы: «Нос» (1928), «Катерина Измайлова» (1935) и др., оперетта «Москва – Черемушки» (1959), 15 симфоний и т. д.; музыка к фильмам: «Новый Вавилон» (1929), «Выборгская сторо-

на» (1939), «Молодая гвардия» (1948), «Овод» (1955), «Гамлет» (1964), «Король Лир» (1971) и др.

В последние годы жизни Шостакович много времени проводил в больницах. Его мучали боли в печени, сильный кашель, одышка, у него плохо двигалась левая рука. Но все попытки врачей вылечить композитора ни к чему не приводили. Видимо, поэтому в марте 1975 года он обратился к услугам нетрадиционной медицины – пригласил к себе знахарку. Но и та оказалась бессильна. В июле Шостакович снова лег в больницу.

В начале августа врачебный консилиум вынес вердикт: медицина бессильна, поскольку у композитора рак легких в последней стадии. И Шостаковича отпустили домой, на дачу в Репино. Однако 3 августа ему стало так плохо, что врачи опять настояли на госпитализации. Но не лечить, а только облегчить страдания. В больнице Шостакович продолжал работать: корректировал листы Альтовой сонаты.

В пятницу, 8 августа, жена Ирина в очередной раз навестила мужа в больнице. Несмотря на то что композитор выглядел неважно, настроение у него было бодрое. Прощаясь через несколько часов с женой, он попросил ее навестить его завтра пораньше, чтобы он затем успел посмотреть футбольный матч по телевизору (композитор с молодых лет был ярким болельщиком). Но когда Ирина 9 августа приехала в клинику, на пороге ее встретил главврач. По его лицу она поняла, что случилось непоправимое. Шостакович умер, так

и не дождавшись ни ее, ни любимого футбола.

Ролан Быков (68 лет) – актер: «Я шагаю по Москве» (1964; загноготизированный в ЦПКиО), «Женитьба Бальзаминова» (1965; бывший военный Лукьян Лукьянович Чебаков), т/ф «Вызываем огонь на себя» (1965; полицией Терех), «Айболит-66» (1967; главная роль – Бармалей), «Служили два товарища» (1968; главная роль – красноармеец Иван Карякин), т/ф «Большая перемена» (1973; рабочий нефтеперегонного завода Александр Трофимович Петрыкин) и др.; кинорежиссер: «Семь няnek» (1962), «Пропало лето» (1964), «Айболит-66» (1967), «Внимание, черепаха!» (1970), «Телеграмма» (1972), «Автомобиль, скрипка и собака Клякса» (1975), т/ф «Нос» (1977), «Свадебный подарок» (1982), «Чучело» (1984).

По словам Олега Быкова (сын Р. Быкова от первого брака), «отец страдал болезнью, которая из поколения в поколение поражала наш род. Наверное, мы все умрем от нее. У него была опухоль на легких. Не знаю, может, и не следовало ему делать операцию. А может, стоило поехать в Германию, где такие операции делают лучше...»

При такой наследственности Быкову надо было бы забыть о такой вредной привычке, как курение, а он, наоборот, курил достаточно интенсивно. В итоге сгорел от рака легких практически в одночасье.

Первые признаки ухудшения здоровья появились у Быко-

ва в начале 1996 года. Тогда у него случился тяжелый приступ астмы, и во время лечения врачи обнаружили у него опухоль легкого. Ему сделали первую онкологическую операцию. Казалось, что все обошлось. Однако весной 1997 года рак снова дал о себе знать, и 68-летнего Быкова направили на повторную операцию в Центральную клиническую больницу. Несмотря на то что операция прошла вроде бы благополучно (так говорили врачи), Быков так и не поправился. В конце июля случился новый кризис, и Быкова вновь госпитализировали в ЦКБ. Находясь в больнице, он продолжал работать над своим последним фильмом «Портрет неизвестного солдата». Однако завершить его так и не успел.

Вспоминает П. Санаев: «К чести Ролана Антоновича, он настолько мужественно держался, что ощущения скорого конца не было до последнего дня. Он приглашал к себе в больницу людей, обсуждал проекты Фонда, работал за ноутбук и то и дело тормозил врачей: „Когда же вы меня вылечите?“»

За день до смерти Ролан записывал свои мысли на диктофон. Эту страшную запись, где голос уже трудно разобрать из-за шипения кислородной маски, мама хочет включить в будущий фильм...»

Эльза Леждей (68 лет) – актриса театра, кино: «Павел Корчагин» (1957; главная роль – Рита Устинович), т/ф «Следствие ведут Знаатоки» (1971–1989; главная роль –

эксперт Зина Кибрит) и др.

После того как в 1992 году Леждей похоронила своего мужа – известного актера Всеволода Сафонова, она уединилась в своей московской квартире. Общалась только с сыном от первого брака Алексеем и близкими родственниками. Со своими коллегами по актерскому миру она практически не общалась, из-за чего многие считали, что Леждей умерла.

В конце 90-х Леждей заболела – у нее обнаружили рак легких. Но она никогда никому не жаловалась, и никто не подозревал, как ей тяжело. Когда в 1998 году «Комсомольская правда» позвонила актрисе домой, чтобы поздравить ее с юбилеем (65 лет), она отреагировала следующим образом: «Спасибо, но писать обо мне не надо. Я живу тихо и скромно. Тусовки и шум не для меня. Ничего сверхъестественного в моей жизни не происходит...» После этих слов Леждей... заплакала.

В начале июня 2001 года Леждей в очередной раз угодила в больницу. У нее уже была последняя стадия рака легких, и она прекрасно понимала, что домой уже не вернется. Перед смертью, последовавшей 13 июня, Леждей оставила завещание, где настаивала, чтобы ее провожали в последний путь только самые близкие люди. Ее просьбу родные выполнили.

Борис Пастернак (70 лет) – поэт, писатель: «Детство Люверс», «Доктор Живаго» и др.

В апреле 1960 года Пастернака стала мучить боль под ло-

паткой, и он предположил, что у него рак легкого (поэт не ошибся). Родные вызвали в Переделкино врача, который рака у больного не нашел, а нашел отложение солей и назначил ему диету и гимнастику, запретил ужинать. Однако состояние Пастернака не улучшалось.

Рассказывает жена писателя Зинаида Пастернак: «Ночь на 8 мая прошла тяжело: была рвота, приступ аритмии, пришлось вызвать сестру для инъекции пантопона.

Сговорились с Фогельсоном (известный рентгенолог. — *Ф. Р.*). Он велел сделать все анализы и повторить кардиограмму. Когда все было готово, он приехал в Переделкино и определил глубокий двусторонний инфаркт. Из Литфонда прислали для постоянного дежурства при больном врача Анну Наумовну. В помощь ей было налажено круглосуточное дежурство сестер. Боли не проходили, и Борис очень страдал. 16-го мы созвали консилиум в составе Фогельсона, хирурга Петрова, Шпирта и Анны Наумовны. На этом консилиуме я присутствовала. Петров все допытывался, не жаловался ли когда-нибудь Борис Леонидович на боли в желудке. Как я догадалась по наводящим вопросам Петрова, он подозревал рак.

У Бори стала быстро портиться кровь, падал гемоглобин, подымалась РОЭ. Я вызвала рентгенолога на дачу... Сделали снимок, и через два часа мне стало известно: знаменитый рентгенолог Тагер обнаружил рак левого легкого. Это означало неминуемый конец. Я боялась войти в комнату к Боре,

чтобы по моему заплаканному лицу он не понял всего. Союз писателей устраивал ему больницу. До рентгена я уговаривала согласиться – при всей скорости общения с Москвой все же проходил час или полтора, пока машина привозила врачей и необходимые лекарства. Но он ни за что не хотел ехать в больницу, где была приготовлена отдельная палата, попросил меня потерпеть. Он говорил, что скоро умрет и избавит меня от хлопот. Мне пришлось выйти к врачам, приехавшим за ним на машине, и отказаться. После рентгена, когда выяснилось, что это рак легкого, я сказала всем дома: он безнадежен, и я его никуда не отдам. Приехала вторая санитарная машина с тем, чтобы отвезти его в Сокольники, и я вторично отказалась.

Во время болезни, длившейся полтора месяца, в доме было много народу. Приезжали Ахматова, молодые поэты, Е. Е. Тагер, Нина Александровна Табидзе; Александр Леонидович и Ирина Николаевна (брат писателя с женой. – *Ф. Р.*) жили безвылазно в доме. Круглосуточно дежурили сменявшие друг друга сестры. Боря никого не принимал и никого не хотел видеть. Как он сказал, он всех любит, но его уже нет, а есть какая-то путаница в животе и легких, и эта путаница любить никого не может. Он говорил: „Прости меня за то, что я измучил тебя уходом за мной, но скоро я тебя освобожу, и ты отдохнешь“. Он не понимал, что в больницу я хотела его отправить, боясь взять на себя ответственность. Но с тех пор, как выяснился диагноз – рак легкого – и я знала

точно, что он умрет, я совершенно оставила мысль о больнице. Он много раз говорил о своем желании умереть только на моих руках. Консилиумы с профессорами бывали через день. Кровь ухудшалась катастрофически. Приехал гематолог Касирский, но, посмотрев все анализы крови, отказался от исследования – картина была ему ясна; по его мнению, жить Боре оставалось пять дней. Он отказался от гонорара под предлогом, что ничем не может помочь. Касирский сказал: давайте ему все, что захочет из еды (диета до того была очень строгой), и попробуйте сделать переливание крови. Я стала хлопотать о переливании крови. Приехала врачиха, которая должна была это делать, чтобы посмотреть на больного. Боря еще шутил и, когда она ушла, сказал мне: „Эта врачиха чудачка. Она стала критиковать мою кожу, глаза, как будто ожидала увидеть амурчика, и была разочарована“. Он так смешно это сказал, что я засмеялась вместе с ним. На следующий день, 28 мая, сделали переливание крови, и он почувствовал себя лучше.

Утром 30 мая 1960 года, в понедельник, он чувствовал себя сравнительно хорошо и даже попросил меня, как всегда, привести его в порядок и тщательно причесать. Вечером готовилось новое переливание крови. Боря несколько раз звал меня и спрашивал, что они так долго возятся. Он очень спешил и надеялся, по-видимому, на благоприятный результат второго переливания. Во время переливания меня выставили из комнаты. Я стояла в приоткрытых дверях. Едва вли-

ли три капли, как у него фонтаном полилась кровь изо рта. Я поняла, что это конец. В полдесятого Боря позвал меня к себе, попросил всех выйти из комнаты и начал со мной прощаться. Последние слова его были такие: „Я очень любил жизнь и тебя, но расстаюсь без всякой жалости: кругом слишком много пошлости – не только у нас, но и во всем мире. С этим я все равно не примирюсь“. Поблагодарил меня за все, поцеловал и попросил скорей позвать детей. Со мной он говорил еще полным голосом, когда же вошли к нему Лёня и Женя, голос его уже заметно слабел. Стасик непрерывно подавал и надувал кислородные подушки. Агонии не было, и, по-видимому, он не мучился. После каждой фразы следовал интервал в дыхании, и эти паузы все удлинялись. Таких интервалов было 24, а на 25-м, не договорив фразы до конца, он перестал дышать. Это было в одиннадцать часов двадцать минут...»

Василий Качалов (73 года) – актер МХАТа: Чацкий в «Горе от ума», Гаев в «Вишневом саде», Захар Бардин во «Врагах», Борис Годунов в «Борисе Годунове» и др.

У Качалова был рак легкого. Он догадывался об этом, хотя родные всячески старались скрыть от него страшную правду. В своем письме от 27 марта 1947 года Качалов писал родным:

«Самочувствие мое как будто улучшается, и настроение иногда бывает не такое уж безнадежно-тоскливое. И мысль

о близком конце не так упорно и настойчиво стоит передо мной. Иногда могу относиться к мысли о смерти почти без грусти, вроде как наплевательски. Но в общем, конечно, сознаю, что на продолжительную отсрочку надеяться уже нельзя, что „долголетний Фирс уже в починку не годится – ему пора к праотцам“...»

2 ноября 1947 года Качалова положили в Кремлевскую больницу. По Москве пошли гулять слухи, что у великого артиста рак легкого, что жить ему осталось немного. Так и вышло.

Выписавшись из больницы, Качалов уехал на свою дачу в Барвиху по сути умирать. Самостоятельно гулять он не мог, и его обычно выкатывали в кресле-каталке на балкон. Но в середине марта он уже мог самостоятельно ходить. Однако просветы постепенно становились все реже. Но великий актер до последнего старался гулять: даже холодным августом надевал пальто и берет, брал палку и выходил в сад. За ним следом по дорожкам неотступно шел белый пуделек Люк, его любимец, «утешение», «адъютант», как он его называл.

В начале осени Качалова снова увезли в Кремлевскую больницу. В один из последних дней, заговорив о смерти с пришедшими к нему женой и сыном, он им сказал: «Страха у меня нет, но и любопытства тоже нет».

Утром 30 сентября 1948 года Качалов скончался на 74-м году жизни.

Михаил Козаков (76 лет) – актер театра, кино: «Убийство на улице Данте» (1956; главная роль – Шарль Тибо), «Человек-амфибия» (1962; главная роль – Педро Зурита), «Выстрел» (1966; главная роль – Сильвио), т/ф «Вся королевская рать» (1971; Джек Берден), т/ф «Здравствуйте, я ваша тетя!» (1975; полковник Френсис Чесней), т/ф «Безымянная звезда» (1978; Григ), т/ф «Синдикат-2» (1981; Ф. Э. Дзержинский), т/ф «20 декабря» (1982; Ф. Э. Дзержинский), т/ф «Государственная граница» (1982; Ф. Э. Дзержинский) и др.; кинорежиссер: т/ф «Безымянная звезда» (1978), т/ф «Покровские ворота» (1982) и др.

У Козакова рак легких обнаружили в декабре 2010 года. Спровоцировали его несколько факторов. Во-первых, Козаков был курильщиком с многолетним стажем – курил более полувека. Сначала сигареты, а потом перешел на трубку, с которой он нигде не расставался. Помимо этого у него начались неурядицы в личной жизни, в чем он опять же сам был виноват. Он женился в пятый раз на женщине, которая была почти втрое моложе его. Но этот брак не принес счастья никому из его участников – начались скандалы, дележка квартиры. В итоге Козаков оказался в психлечебнице, где даже подумывал о... самоубийстве. Именно после выписки оттуда врачи вскоре обнаружили у Козакова рак легких. Как признается позже сам артист: «Это жена довела меня до могилы! Ей от меня нужны были только деньги! Но я понял это слишком поздно...»

Умирающего Козакова (у него был рак легких 3-й стадии) поместили в одну из лучших клиник в Израиле, куда он уехал по сути умирать. Там жила одна из его жен (четвертая) – Анна Ямпольская с двумя их детьми. По ее словам:

«В последние месяцы Миша жил как в аду! Мне страшно об этом даже вспоминать. Химиотерапия, которую назначили израильские врачи, доконала Михаила. Он задыхался и мучился от жутких болей в груди! Врачи беспрестанно кололи ему морфий. Но это помогало не всегда. На Мишу было больно смотреть. За каких-то пять месяцев он жутко исхудал. Последние три недели был все время под морфием. Но все понимал... В день его смерти (22 апреля 2011 года) мы с детьми, как обычно, пришли к нему в больницу. Я посмотрела на Мишу и поняла: остались считанные часы. Мы с ним простились...»

Как высказался на смерть Козакова один из врачей: «Все это – курение и стресс – наложилось одно на другое, и вот результат: онкология и... смерть...»

Арчил Гомиашвили (79 лет) – актер театра и кино: «12 стульев» (1971; главная роль – Остап Бендер), «Мимино» (1978; потерпевший Нугзар Папишвили), «Комедия давно минувших дней» (1981; главная роль – Остап Бендер), т/ф «Государственная граница» – «Год 1941-й» (1986; Иосиф Сталин), «Сталинград» (1989; Иосиф Сталин), «Война на западном направлении» (1990; Иосиф Сталин), «Ангелы

смерти» (1993; Иосиф Сталин) и др.

В начале 2000-х успешный ресторатор Гомиашвили (свой ресторан «Золотой Остап» он открыл в 1992 году) постепенно ушел от своего бизнеса, поскольку его начало всерьез беспокоить здоровье. Врачи обнаружили у него рак легких, однако не стали ему об этом говорить, сославшись на другую болезнь. В 2004 году бывший актер уехал в Америку, где ему была сделана операция (от шеи до пят ему удалили 75 лимфатических узлов). Но она оказалась неудачной. После этого Гомиашвили объездил еще несколько стран (Англия, Швейцария, Латвия), пытаясь найти панацею от страшной болезни. Но везде врачи оказывались бессильны. По воспоминаниям журналиста Ф. Медведева:

«Мне кажется, Арчил Михайлович не боялся смерти. Когда весной 2004-го медицинское светило поставил ему страшный диагноз – опухоль в легких, сказав при этом: „Немедленно на самолет и в Штаты, спасут тебя только там“, – Гомиашвили послушался спеца-профессора. А вернувшись изрезанным, рассказывал о неожиданном приключении с юмором: „Ты знаешь, я был абсолютно спокоен и уверен, что все обойдется. Я вернусь домой как ни в чем не бывало. Клянусь!“

Но игры с небесной канцелярией не всегда заканчиваются в нашу пользу. И что называется, срок истек...»

В апреле 2005 года 79-летний Гомиашвили лег в Московский госпиталь имени Бурденко. Там ему сделали очередную

операцию, и опять безуспешную. После этого Гомиашвили попросил перевести его в его любимую клинику – ЦКБ, надеясь, что там ему будет лучше. Увы... 31 мая наступила трагическая развязка. Вот как об этом рассказывает внучка Гомиашвили Настя:

«О смерти дедушки нам сообщили утром. Он умер в онкологической больнице. Мои родные каждый день дежурили у дедушки. Последнее время он никого не узнавал, ничего не говорил. Месяц назад ему вырезали две раковые опухоли. Вроде бы ему стало лучше. Но пошли метастазы. Рак почек, двенадцатиперстной кишки... Другие операции не стали делать – врачи сказали, что у него не выдержит сердце. Нам показалось, дедушка начал выздоравливать, общался с нами, верил, что поправится. Но потом ему стало хуже и хуже...»

***Евгений Матвеев (81 год)** – актер театра, кино: «Дом, в котором я живу» (1957; Константин Давыдов, старший сын), «Поднятая целина» (1960–1961; главная роль – секретарь партийной ячейки Макар Нагульнов), «Воскресение» (1961–1962; главная роль – князь Дмитрий Нехлюдов), «Родная кровь» (1964; главная роль – бывший танкист Владимир Федотов), «Любовь земная» (1975; главная роль – Захар Дерюгин), «Солдаты свободы» (1977; полковник Леонид Брежнев), «Судьба» (1978; главная роль – Захар Дерюгин), трилогия «Любить по-русски» (1995, 1996, 1999; главная роль – Валерьян Петрович Мухин), и др.; кинорежиссер:*

«Цыган» (1967), «Почтовый роман» (1970), «Судьба» (1975), «Любовь земная» (1978), киносериал «Любить по-русски» (1995–1999) и др.

Матвеева свело в могилу его многолетнее курение. Отсчет последних дней его жизни начался накануне Дня Победы 6 мая 2003 года – с тяжелейшим бронхитом и болями в области сердца Матвеев был госпитализирован в Центральную клиническую больницу. Он был настолько плох, что врачи побоялись проводить ему сложные медицинские процедуры. Дочь артиста Светлана в те дни рассказала в одном из интервью следующее: «Папа и сейчас говорить толком не может. За эти дни похудел страшно. Мы с братом Андреем постоянно приходим, навещаем его. Иногда дежурит в палате и наша мама Лидия Алексеевна. Но врачи пока ничего определенного сказать не могут. Говорят: надо подождать, пока состояние придет в норму...»

Увы, но великий артист не поправился. Он пролежал в больнице почти месяц, после чего в воскресенье, 1 июня 2003 года, скончался от рака легких. К слову, родные Матвеева узнали о страшном диагнозе примерно за две недели до трагической развязки. А сам актер, судя по всему, обо всем знал, но все равно продолжал надеяться на лучшее. Он каждый день ждал выздоровления и выписки, так как на рабочем столе его ждали два новых сценария (в одном из них Матвееву предназначалась роль Леонида Брежнева, которого он впервые сыграл еще в 1977 году в эпопее Юрия Озе-

рова «Солдаты свободы»).

Между тем на самом деле врачи обнаружили онкологию у Матвеева еще в 1999 году, но держали это в тайне. И открыли секрет родственникам актера и режиссера только за две недели до его ухода из жизни. Как поведала журналистам дочь Матвеева:

«Здесьние врачи изумились, как мы могли не знать диагноза. Но нам никто об этом не говорил, мы думали, что у него астма. Папа, как конь, бегал по разным мероприятиям до последнего. От онкологии не лечился. Это такая нелепость! Когда мы узнали о страшном диагнозе, мы достали ему лекарство – отечественный препарат, которым лечили жену папиного друга. Она шесть лет живет. Но уже было поздно...

Операцию делать было уже бессмысленно. Мы нашли двух хороших врачей, которые могли бы провести операцию, но нам сказали, что сердце отца при его нынешнем состоянии не выдержит общего наркоза. Он находился на последней стадии рака, и выжить у него не было ни малейшего шанса...»

Когда стало понятно, что Матвееву осталось жить считанные дни, дочь и сын приняли решение круглосуточно быть рядом с ним. Днем приезжала жена актера Лидия Алексеевна.

В воскресенье, 1 июня, у Матвеева собралась вся родня: жена, дочь, сын и 19-летний внук Евгений. Когда пришло

время прощаться, на улице внезапно начался ураган. Матвеев уговорил родственников остаться пока в больнице, переждать ненастье. Если бы не это, они бы его смерти не застали.

Вспоминает внук Матвеева Евгений: «В тот день мы были у деда в больнице. Я вышел в коридор. И тут бабушка закричала: „Женя, иди, иди!“ Я забежал в палату, помог деду сесть. Он застонал – боли у него были жуткие. И вдруг прошептал мне: „Не кури. Это все из-за этого“. И... откинулся назад. Потом врачи пытались ему делать искусственное дыхание, массаж сердца, уколы. Но бесполезно...»

Всеволод Санаев (82 года) – актер театра, кино: «Волга-Волга» (1938; бородатый лесоруб), «Сердца четырех» (1941; красноармеец Еремеев), «Оптимистическая трагедия» (1963; главная роль – Сиплый), «Это случилось в милиции» (1963; главная роль – майор милиции Николай Васильевич Сазонов), «Ваш сын и брат» (1966; главная роль – Ермолай Воеводин), «Возвращение „Святого Луки“» (1971; главная роль – полковник милиции Иван Сергеевич Зорин), «Освобождение» (1970–1972; подполковник Лукин), «Печки-лавочки» (1972; профессор-языковед Степанов), «Черный принц» (1973; главная роль – полковник милиции Иван Сергеевич Зорин), «Версия полковника Зорина» (1979; главная роль – полковник милиции Иван Сергеевич Зорин) и др.

Несмотря на то что свой первый инфаркт Санаев перенес в 35 лет, он прожил долгую жизнь. А ведь нервотрепки у него

хватало – Санаев долгие годы возглавлял комиссию по быту Союза кинематографистов СССР. К тому же не все ладно обстояло у него и в семье – там его нервы подвергались массированным атакам со стороны жены Лидии (об этом живописно рассказал в своей книге «Похороните меня за плинтусом» внук актера Павел Санаев).

Между тем свою деспотичную жену, с которой он прожил более полувека, Санаев по-своему любил и, когда она скончалась, стал сильно сдавать. Родные пытались отвлечь его от грустных мыслей, даже отправили в круиз по Волге. Но он, вернувшись, вдруг заявил: «Не могу без Лиды. Хочу к ней!» И спустя несколько месяцев умер от рака легких.

О том, что дни его сочтены, Санаев знал. Он специально попросил свою дочь Елену и зятя Ролана Быкова забрать его из больницы, чтобы умереть дома. Санаев умер на руках Быкова, в то время как его дочь Елена, увидев, что отцу плохо, бросилась в аптеку за кислородной подушкой. Быков стал измерять больному давление автоматическим тонометром. Надел ему прибор на руку, а на дисплее высветились сплошные нули – сердце уже не билось. По словам Быкова: «Всеволод Васильевич ушел из жизни тихо, я даже ничего не заметил. Мне казалось, он спокойно спит, а Санаев уже не дышал (27 января 1996 года)...»

Сам Ролан Быков переживет тестя почти на два года – он умрет в октябре 98-го от... того же рака легких.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.